

Что же касается редкой лексики, употребленной в нашей повести, то и она не носит на себе отпечатка чего-либо специфически новгородского. Так, слово „мѣняшеть“ — „обещал“, „сулил“ — позднейшие списки заменяют более употребительным для своего времени „суляшеть“ (А), „овѣщавашеть“ (М). Слово с данным значением в „Материалах“ Срезневского не зарегистрировано. Подобное слово с приставкой „по“ и производное от него существительное „поменение“ нередко встречаются в древнерусском переводе „Истории иудейской войны“ Иосифа Флавия.¹

Глагол „облупиша“, в Б, Ч, А замененный глаголом „обоимаша“ в значении „обобрали“, правда, встречается не раз и в Новгородской летописи, но не менее часто встречается он и в других памятниках, о новгородском происхождении которых не может быть и речи, например, в той же „Истории“ Иосифа Флавия: „живых рѣзашу, а гробныя лупяшу“, а также в Ипатьевской летописи под 6789 и 6791 годами.

Глагол „изверемени“ (изверемени) тоже находим в Ипатьевской летописи под 6660 годом.

Существительное „съем“ (в значении „сейм“) в Новгородских памятниках не встречается. В южнорусских же летописях он обычен именно в данном значении, например, в Ипатьевской летописи под 6605, 6656, 6664, 6673 и 6676 годами. Также часто встречается в южнорусских летописях „свада“ в значении „ссора“ (Ипатьевская летопись, под 1203 г.). Слово „погоде“ в повести употребляется в значении „благоприятная погода“. Еще В. И. Даль заметил: „На юге, западе «погода» нередко значит «вѣдро» — хорошее, ясное, сухое время“. В таком же значении оно употреблено в Лаврентьевской летописи под 6736 годом.

„Безусловно северным“ морским и речным термином признавалось существительное „шыгла“.² Однако такое „безусловное“ его географическое приурочение не вполне подтверждается данными древнерусских памятников и современного словоупотребления.

В „Материалах для словаря древнерусского языка“ И. И. Срезневского для использования слова „шыгла“ (шыгла) приводится только одно значение (по Далю), а именно: „лестница в одно бревно с вырубками или набойками“, причем в качестве иллюстрации, кроме данного места повести, цитируется „Послание о рае“ Василия Новгородского: „Повѣлѣша единому другу своему взыти по шеглѣ на гору ту“.

Между тем, слово это имеет много значений, основное из которых — „мачта на корабле“, подходящее и для нашего текста. Распространено оно было широко и в прошлом и даже сейчас встречается в говорах в различных фонетических вариантах: шыгла, шегла, шегила, шогла, щегла, шелга, шылга и т. п.

В словаре Даля приводятся между прочим и такие значения: дерево, бревно, лесина, целое голомя, шест для флага, для подъема значка; шест, жердь, кою проводят невод под лодкой, шест, на котором подвешивают или ставят скворешню, и т. д. В отношении территориального распространения его Даль дает пометы: „волог., нижег., волж.“ и др.

Лично нам пришлось слышать это слово в Чкаловской области. Зарегистрировано оно и в украинских говорах.³

¹ V. M. Istrine. La prise de Jerusalem. Paris, 1934, t. I, стр. 19, 34—38, 62; т. II, стр. 60, 17, 149, 34, 193, 15.

² См.: Ученые записки Ленинградского Государственного педагогического института им. А. И. Герцена, т. 20, 1949, стр. 267—278.

³ См.: Програма для збирання матеріалів до Діалектологічного Атласа Української мови. Київ, 1948, стр. 34.